

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monge 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30) Argentina

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 27 de noviembre de 1973

Буэнос Айрес, вторник 27 ноября 1973 г.

№ 1240

АЛЕКСЕЙ РОСТОВНА РОДИНЕ

489. ЛИХОРАДОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СССР И США ПО «ЗАМИРЕНИЮ» БЛИЖНЕГО ВОСТОКА. — ЧТО ПОКАЗАЛИ ДОКЛАД КИРИЛЕНКО И «ПРАЗДНИЧНЫЙ» ПАРАД? — СТРАННАЯ ЗАМЕТКА О ИНОСТРАННЫХ ПСИХИАТРАХ. — ВЫХОДКА СУМАСШДЕЩЕЙ ИТАЛЬЯНКИ У ВОРОТ КРЕМЛЯ. — ИСКЛЮЧЕНИЕ СССР ИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОСТАЗАНИЙ ПО ФУТБОЛУ. — АРТИСТ И АРТИСТКА БОЛЬШОГО ТЕАТРА «ИЗБИРАЮТ СВОБОДУ» В ИТАЛИИ. — СМЕРТЬ МАРШАЛА С. М. БУДЕННОГО.

За последние недели с прибытием международных отрядов Объединенных Наций, состоящих из финнов, шведов, ирландцев и австрийцев, почти прекратились нарушения продиктованного Брежневым и Никсоном перемирия и идут лихорадочным темпом тайные дипломатические переговоры не только между арабскими королями и президентами, но и советскими и американскими посредниками. В Каире и Дамаске побывал искуснейший советский дипломат В. Б. Кузнецов, занимающий уже 18 лет пост первого заместителя министра иностранных дел и считающийся гораздо ловче ездившего на Ближний Восток Косягина. Киссингер после переговоров с Голдой Мейр в Вашингтоне полетел в Марокко, Тунис, Египет, Сирию, Иорданью и Саудию предлагать выработанный СССР и США план, по которому Сирийский полуостров и пустыни Аравии возвращаются Египту, Израиль сохраняет весь Иерусалим и часть захваченных его окрестностей, но создает Иорданское государство на западном берегу Иордана с присоединением к нему Газы, а пресловутые вершины Голана переходят под международный контроль.

Арабы наконец избрали самое действенное оружие: лишить Европу арабской нефти, вызывая топливный кризис в Западной Европе накануне зимы. 9 держав Западного Пакта поспешили ответить принятием проарабской резолюции, чтобы заставить Израиль пойти на уступки. Вся западно-европейская печать полна тревоги в связи с запретом арабских государств снабжать их нефтью. Королева Нидерландов выезжает на велосипед, чтобы подать поданным пример экономии горючего. Паника охватывает другие страны, которых впервые задевает и бьет арабо-израильская война.

Но нас интересует, насколько удастся лично Брежневу и Никсону сохранить свою роль миротворцев, умеющих заставить воюющих не только соблюдать перемирие, но и заключить настоящий, прочный мир.

Никсону пришлось убеждать Голду Мейр уступить и вернуть обратно Египту оба берега Суэцкого канала, по которому возобновится судоходство, как только египтяне очистят от нанесенного песку дно канала. Все сторонники Израиля пытаются запугать Запад тем, что СССР сможет через канал послать суда Черноморского военного флота в Индийский океан и темгрозить не только Китаю, но и Западу. Этот довод не выдерживает критики, ибо до 1967 года каналом пользовались для военных и торговых судов не только коммунистических, но и западных антикоммунистических стран.

В обоих воюющих лагерях военные настаивают на возобновлении войны, чтобы добиться полной победы, но преобладают более умеренные течения, которые легче поддаются давлению США в Израиль и СССР в арабских странах. Поэтому намечается путь к установлению мира, который поможет росту престижка Брежнева в СССР и особенно Никсона, стремящегося сохранить свой президентский пост, несмотря на Уотергейтский

скандал и ярую кампанию американской печати против него.

В всяком случае большим успехом для Египта является установление прерванных шесть лет назад дипломатических отношений с Вашингтоном и включение в число наблюдателей по сохранению перемирия наряду с 28-ю американскими офицерами 36 советских.

Не имея еще советской печати за дни октябрьской годовщины русской смуты, могу только ограничиться данными западной печати.

На торжественном заседании накануне празднования доклад от имени ЦК сделал его третий секретарь член политбюро Кириленко. В полуторачасовом докладе он сумел 10 раз восхвалить мудрую политику Брежнева, вызывая каждый раз полагающиеся аплодисменты. По этому поводу многолетние наблюдатели московской жизни и западной печати вспомнили, что при аналогичном случае в 1959 году Кириленко в своем докладе восхвалял выведенного в люди этого карьериста «мудрого» Хрущева, который перевел его в 1954 году возглавлять Обком из Днепропетровска в более крупный центр Свердловск и сделал потом своим заместителем в бюро ЦК по РСФСР. Теперь Кириленко долго говорил о миролюбивой политике Брежнева и его договорах с Зап. Германией и США, которые «открыли новую эру в истории». Упомянул, что улучшились отношения не только с этими странами, но и с Францией и Италией.

Затем обрушился на Китай, «который стоит на первом месте среди сторонников холодной войны и, конечно, на Израиль», заявив, что «заставит СССР израильских агрессоров очистить все захваченные арабские территории». Когда он начал свои выпады против Китая, пекинский посол поднялся со своего кресла в дипломатической ложе и покинул, заложив руки за спину, зал заседания. Закончил он нападками на Чили, сказав, что «палачи чилийского народа не уйдут от народного над ними суда». Переядя к внутренним делам СССР, Кириленко говорил о рекордной цифре собранного в этом году урожая в 215 миллионов тонн зерновых хлебов, сб успешах промышленности в выполнении плана очередной пятилетки. Закончил обещаниями всеобщего благосостояния и зал, как полагается, долго ему аплодировал.

В зале говорили о предстоящих якобы переменах среди советской партийной верхушки: Подгорный, которому 16-го февраля минет 71 год, якобы уйдет на пенсию, как ушел в прошлом году Воронов; его заменит на почетном посту главы государства Косягин, который всего на один год его моложе. На пост советского премьер-министра тогда будет назначен Кириленко, который однажды сам на два месяца старше Брежнева (оба родились в 1906 г.). Это сзначало бы закрепление реакционной линии политики, хотя возможна и другая кандидатура считающейся почему-то более либеральным нынешнего первого заместителя председателя совета министров

„ПАЦИФИСТЫ“

Как известно, поддержка, оказанная Сединым Штатами Израилю в его войне с Египтом и Сирней, дешевая до приведения всех американских вооруженных сил, в том числе и термоядерных, в состояние боевой готовности, не вызвала ни протестов, ни демонстраций тех американских пацифистов, которые в течение нескольких лет бурно демонстрировали против обороны Южного Вьетнама от коммунистической агрессии. Выходящий в Нью Йорке еженедельник «Тайм», разделяющий взгляды американских «либералов», объяснил, как и почему это случилось и кто именно из «пацифистов» стал «милитаристами», когда военная опасность угрожала Израилю. Почти все названные в этой информации «Таймом» деятели — евреи. Мы приводим ее текст с незначительными сокращениями, не меняющими смысла.

Одна из иронических сторон отношения Соединенных Штатов к конфликту на Среднем Востоке состоит в том, что некоторыми наиболее горячими друзьями Израиля оказались либералы, возглавлявшие антивоенные настроения в Соединенных Штатах во время Вьетнамской войны. Резолюция, потребовавшая непрерывной доставки в Израиль истребителей-бомбардировщиков Фантом была предложена Сенату, в частности, Иаковом К. Джевицом и Абраамом Рибиковым, которые были пацифистами во время Вьетнамской войны. К числу «американских профессоров за мир на Среднем Восто-

ке», подписавших появившееся в «Нью Йорк Таймс» объявление о поддержке Израиля, был Мартин Перетц, профессор социальных исследований в Харварде, щедрый жертвователь на избирательную кампанию Джорджа Мак Говерна.

Однако большинство «воинствующих пацифистов», как их называл в 1967 году, во время шестидневной войны, сотрудник президента Джонсона, Джон П. Рош, легко находят объяснение своей кажущейся непоследовательности... Писатель Дэвид Хальберстам указывает на то, что большинство антивоенных активистов возражало против политики Соединенных Штатов во Вьетнаме не вследствие своего пацифизма, а потому, что они считали войну во Вьетнаме «не той войной, которая нужна; не там, где она нужна и не тогда, когда она нужна». Кроме того, израильтяне не добиваются от Соединенных Штатов того вида помощи, в которой нуждался Вьетнам. Сенатор Франк Черч, давно возражавший против вмешательства Соединенных Штатов во вьетнамские события, энергично защищает поставку оружия Израилю, говоря: «Израильтяне никогда не добивались участия хотя бы одного американского солдата в их обороне». Издатель журнала «Кристиан Сентюри» («Христианский век») Джеймс М. Волл говорит: «Вьетнамский конфликт был внутренним конфликтом, а теперь происходит конфликт между двумя государствами из-за определенных границ».

(«Тайм», 29-го октября 1973 г.)

СССР и члена политбюро Мазурова, которому в апреле минет 60 лет.

Парад на Красной Площади 7-го ноября ознаменован воинственной речью маршала Гречко, престиж которого вырос со включением его в члены политбюро. Он требовал изгнания израильтян из всех захваченных ими земель и говорил, что СССР должен усилить свои вооружения. При прохождении советских войск перед трибуналами наряду с длинными ракетами был показан новый советский танк, который может быть перевозим на транспортных самолетах и по выгрузке вступать в бой: наряду с дальнобойным орудием он вооружен и противотанковым брающимся орудием, могущим пробить броню вражеского танка. Этот «минитанк» был впервые продемонстрирован на параде.

Отметим, что в советских кругах очень довольны, что Нобелевская премия за мир присуждена норвежским парламентом не академику Сахарову, ни маршалу Тито, ни даже Никсону (последнее вызвало бы зависть прославляемого за «миролюбие» Брежнева), но за заключение перемирия в Париже Киссингер пополам с северовьетнамцем Ле Дюк То. Киссингер не смог привлечь получить премию, а Ле Дюк То от нее отказался, заявив, что перемирие еще не означает мира, от которого во Вьетнаме еще далеко. Действительно, печать сообщает о перестрелках и временных крупных столкновениях между войсками обоих Вьетнамов, а в Камбодже продолжаются бои с переменным успехом.

25-го декабря «Правда» напечатала не понятую советским читателем заметку: «ТАСС» сообщает, что «Юманите» поместила заметку некоего Лейрака «Немые, а затем глухие», в которой обвиняет парижские газеты в том, что они не сообщили, как иностранные психиатры «изучили на месте случаи болезни

пяти лиц, помещенных в психиатрические больницы СССР» причем «их заключения опровергают обвинения в незаконном заключении людей в лечебницы по политическим мотивам».

Этим газета впервые сообщила, что такие обвинения существуют и для их опровержения советские психиатры предложили коллегам после психиатрического съезда самим в Москве освидетельствовать пять лиц. Но не зная языка и беседуя с больными через советских переводчиков, как могли психиатры удостовериться, что перед ними именно те лица, о которых писала иностранная печать? Нельзя было проверить и сочиненные к их визиту истории болезней и записанные в них методы лечения? Словом это посещение ничего не дало: иностранные психиатры могли удостоверить, что показанные им лица действительно душевнобольные и что их лечение правильно, но они нуждаются еще в продолжении лечения. Не знаем, например, показали ли им генерала Григоренко или другого душевнобольного старика, которого им выдали за мятежного генерала.

Но эта заметка наводит всякого подсоветского читателя на вопросы, на которые советская печать ему не дает ответа:

1. Кто эти пять лиц и почему ст советских читателей «Правда» скрывают их фамилии и заболевания, как и подняты на Западе кампанию?
2. Почему иностранных психиатров советские коллеги просили навестить своих пациентов и убедиться в том, что они заслуживают содержания в психиатрической больнице? Это тем более странно, что при конгрессах психиатров в свободном мире советских психиатров не приглашают проверять душевые заболевания местных жителей и методы их лечения.
3. Если же надо показать интересный случай душевного заболевания и применение новых методов лечения, то это

делается на самом конгрессе и от печати не скрывают фамилию больного и причины его показа, его иностранным психиатрам. Эти вопросы поставят себе серьезный читатель и «Самиздат» может дать на это исчерпывающий ответ: там появились сведения, что по переводу в Москву генерала Григоренка, требовавшего немедленного освобождения, заключили на сутки в обитую войлоком камеру для буйных без кровати и уборной, надев на него меховые брюки, что заставило генерала ходить под себя и тем доставило еще «симптом» его душевного заболевания. Визит психиатров мне невольно напомнил описание в «Круге Первом» посещение вдовой президента Рузельта этого страшного места заключения и инсценировку ее визита.

Прекращение экспорта нефти из арабских стран в Западную Европу несомненно ударит в первую очередь по частным владельцам бензиновых колонок и это имело любопытный отзвук в Москве: 36-летняя Джина Бонуччи, владелица такой колонки в Кастильоне делла Пескайя, куда мне доводилось летом ездить купаться в море на расстоянии 2-х часов поездом от Рима, поехала с экскурсией туристов посмотреть Москву. На ее счастье в этой группе туристов находился врач из Милана Джорджио Гульдуци. Когда их повели на Красную Площадь посетить мавзолей Ленина, она отделилась от экскурсии и подошла к воротам, ведущим в Кремль.

Часовой потребовал от нея пропуск. В ответ она повторяла только одно имя «Косыгин», показывая, что хочет его видеть. Затем она показывала на свою черную сумку и сказала понягное на всех языках слово «бомба». Подошли охранники и забрали ее в милицию. Там она через переводчика объяснила, что хочет убить Косыгина, если он не прикажет арабам опять послать нефть в Италию и тем дать заработок владельцам бензиновых колонок, продающим горючее автомобилистам. В сумке у Лжини Бонуччи не оказалось никакой бомбы и поняли, что она сумасшедшая. Посольство узнало, что ее препроводили в советскую психиатрическую лечебницу и просило, чтобы ее отпустили домой в сопровождении туриста врача Гульдуци, который обязуется доставить ее в Милан и передать родным или поместить в лечебницу. 5-го ноября врач и больная, которая на самолете вела себя временами буйно, прилетели в Милан, где ее сразу отвезли в психиатрическую больницу Никуарда, ибо в пути она кричала несколько раз, что взорвет бомбой самолет за то, что ей не дали убить Косыгина, из-за которого она лишился заработка. В Милане облачность не позволила пристать и самолет прилетел в Венецию, откуда на другой день они вернулись в Милан. Перед остановкой в пути в Будапеште доктор еспрыскивал ей успокоительные средства и она тогда засыпала и переставала кричать.

Прибывшие в Милан родные больной удостоверили, что она уже бывала на излечении в психиатрических больницах, но за последние три года была совершенно здорова и потому они согласились, чтобы она поехала одна с туристами поразвлечься в Москву.

На предстоящие мировые состязания по футболу, которые, согласно очереди, должны состояться в Чили, советский совет по делам спортивных обществ, возглавляемый бывшим генеральным секретарем ЦК Комсомола С. П. Павловым, отказался послать советскую футбольную команду, которая там должна была состязаться с футбольистами пригласившего иностранных спортсменов Чили, требуя переноса состязаний в другое государство ввиду бойкота, объявленного советским правительством нового правительства Чили.

В ответ на это дерзкое требование международная Ассоциация футбольистов, совет которой находится в Цюрихе, постановил считать, что СССР своим отказом от встречи с чилийскими футбольистами признал себя побежденным ими и потому кубок присуждается Чили, а советский союз футбольистов за нарушение устава Ассоциации исключается из нее и лишается права участвовать в международных состязаниях по футболу. Несомненно, что перед следующими состязаниями СССР будет униженно просить принять свою команду и этого добьется, но пока глупая выходка Павлова заставила СССР получить звонкую пощечину, ничем при этом не повредив ни чилийским спортсменам, ни самому чилийскому правительству, престиж ко-

И. КУРБАТОВ

Забота о могиле Бурцева

В парижской газете «Русская Мысль» 30-го ноября прошлого года была напечатана заметка: «Могила В. Л. Бурцева». Содержание ее таково:

«30-тилетняя концессия на могилу В. Л. Бурцева на кладбище в Сент-Женевьев де Буа истекла в этом году. На возобновление концессии понадобилась небольшая сумма денег. «Р. М.» с благодарностью получила от Я. М. Цвибака из Нью-Йорка чек на 40 долларов. Недостающая сумма была дана другими жертвователями. Концессия будет еще продолжена на 30 лет».

Спустя три недели в той же газете от 21-го декабря появилась вторая заметка под заголовком «Исправление», в котором было сказано:

«Позвольте внести поправку в заметку «Могила В. Л. Бурцева», напечатанную в номере «Русской Мысли» от 30-го ноября.

Чек на 40 долларов необходимых для возобновления концессии был приставлен лично Я. М. Цвибаком, а Литературным Фондом в Нью-Йорке.

С совершенным уважением к Вам остаюсь

Андрей Седых

Вице-председатель Лит. Фонда. Вспомним, что писал Владимир Бурцев почти 60 лет тому назад:

«Когда я считал нужным, я в печати настаивал — всегда за своей подписью — на необходимости убийства Николая I.» («Общее Дело» № 1, 28 Сентября 1917 года).

И еще:

... «в свое время в Лондоне, на страницах «Народовольца» я не останавливался перед пропагандой убийства Николая II» (там же).

Обе фразы взяты из брошюры В. Л. Бурцева «В борьбе с большевиками и немцами». Париж 1919. Склад издания: В. Бурцев, 49 Бульвар Св. Михаила, Париж — (стр. 10 и 13).

торого от выступления СССР не пострадал.

Этой осенью состоялись в всемирно известном Миланском оперном театре «Ла Скала» гастроли Московского Большого оперного театра, которые при блестящих выступлениях наших земляков дорого обошлись советскому правительству.

Как только советские артисты 29 октября по прибытии на миланский аэропорт «Мальпенса» вышли из аэропорта, чтобы сесть в автомашину и отправиться в город, где их ждали в гостинице, советский певец Анатолий Клейменов скрылся, замешавшись в толпе и взял такси, сказав шоферу одно понятное ему слово «полиция». Тот отвез Клейменова в Миланскую Квестуру, которая расплатилась с шофером, а Клейменов сумел через вызванного переводчика объяснить, что просит политического убежища. Он был в тот же вечер отвезен поездом в Триест и помещен в лагерь для политических эмигрантов (в большинстве югославов) и на другой день ему сообщили, что из Рима получен утвердительный ответ и он может проживать в лагере, пока не решит, куда он намерен ехать.

Артисты проживали в миланской гостинице «Туринг» и начали свои гастроли, выступая в «Ла Скала». В воскресенье 4-го ноября днем после утренних репетиций артисты вернулись в гостиницу, победили и разошлись отдыхать по своим номерам. Через четверть часа с небольшим чемоданчиком известная всем сопрано 36-летняя артистка Рената Бабак покинула гостиницу и поехала на такси на вокзал, где села в поезд на Турин. Там она явилась в местную квестуру и просила политическое убежище. Повидимому, ее напугал случай с советским туристом-литовцем, которого группироводы задержали на вокзале и, боясь, что советчики могут непустить ее в миланскую квестуру. Бабак предпочла более сложный путь бегства: отправилась не в квестуру Милана, а на вокзал, поехала, никем незамеченная в поезде в Турин и только там обратилась в квестуру.

Несомненно она знала, что бегство Клейменова вызвало панику среди сопровождавших группу чекистов и потому бежала сразу на вокзал, где села в первый отходивший поезд, не зная, куда он ее везет. Там купила билет, объяс-

Писал это Бурцев в сентябре 1917-го года, когда Государь Император со всей Своей Семьей находился уже в заточении.

Имея перед собой эти документы мы вправе задать несколько вопросов:

Стоило ли проявлять столь трогательную заботу о могиле того, кто всю жизнь проповедывал цареубийство?

На каких позициях в отношении России и русского народа стоит редакция газеты «Русская Мысль» во главе с главным редактором господином З. А. Шаховским и ее ближайшими помощниками К. Д. Померанцевым и прочими?

Если у них есть мужество и совесть, они должны ответить на эти вопросы.

Отговорка, что Бурцев вел борьбу с большевиками еще недостаточна. В подтверждение этого приведем еще один документ:

«В 1919 году мне попалась брошюра известного журналиста В. Л. Бурцева — «Проклятие вам большевики». Безусловно соглашаюсь в принципе с самым названием этой статьи. Я все же никак не могу понять, каким образом и за что, собственно, г. Бурцев — социал-революционер и террорист, отнюдь не отказавшийся от своих убеждений, так проклинает большевиков? Не за то ли, что в Кремлевском Дворце сидит не он — товарищ Владимир Бурцев, а товарищ Владимир Ленин?.. Действительно, возмутительная несправедливость!.. Пожалуй, с досады можно дойти и до проклятий...»

Ген. П. фон Врангель
«Начертание зверя»
Написано в Ковно 7. 3. 1923.
Издано в Берлине.

Русским же членам нерусского Литературного Фонда следует подумать, куда идут их членские взносы и добровольные пожертвования.

И. КУРБАТОВ

Петербургскую Кавалерийскую школу для унтер-офицерского состава, которую он окончил в 1908 году. Вернувшись в полк, выступил с ним на войну в 1914 году. После февральской революции был выбран членом полкового комитета и там начал свое сотрудничество с большевиками. После демобилизации вернулся на Дон, где в феврале 1918 года организовал конный партизанский отряд в 1.500 партизан и выступил против казачьих войск генерала Краснова. Его разбитый отряд отступил в августе 1918 года на Царицын, где впервые он встретился с Ворошиловым и Сталиным. Там командовал конным полком, впоследствии конной дивизией, конным корпусом и наконец Первой конной армией, имея комиссаром при себе Ворошилова, с которым дружил. Оба они никогда не курили и не пили крепких напитков, чем сохранили до 90 лет железное здоровье.

Первая конная армия росла после брошенного Троцким лозунга «Пролетарий, на коня!» — по всем городам, что я видел собственными глазами в 1919 г. — сотни красноармейцев обучались на городских площадях верховой езде и конному строю. Победоносный поход воспетой в песне армии Буденного от Воронежа на Новороссийск прославил его на всю страну, причем его малограмматность и такт позволяли ему избежать подозрений в бонапартизме. Из Новороссийска его армия весной 1920 года отправилась на Польский Фронт, где он под командованием Сталина был отбит в Галиции и не успел выручить разбитого под Варшавой Тухачевского. После перемирия с Польшей армия перешла на Врангелевский фронт, где потерпела поражение от конных частей генерала Бабиева под Каховкой и не сумела помешать белым отступить на Перекоп.

Но слава Буденного, покровительствуемого Ворошиловым и Сталиным, только росла: о нем писатель Бабель написал свой роман «Первая Конная», а в армии распевали новую песню:

«Никто пути пройденного
От нас не отберет!
Мы — конница Буденного!
Вперед, вперед, вперед!»

В 1924 году он стал генерал-инспектором кавалерии, в 1932 году окончил академию имени Фрунзе, в ежовщину стал заместителем наркома Обороны, но во Вторую мировую войну провалился на посту командующего южным фронтом, после чего с 1942 г. занимал лишь тыловые посты. Враги говорили, что он не проявлял личной храбрости и в польскую войну целая конная бригада охраняла его штаб. Этот «герой» не в силах был вести войны против танков.

Его биографию омрачил скрываемый в СССР факт: в 1927 году его жена — простая малограмматная казачка, про打死авшая с ним все походы, своими проклятиями за его связь с молоденькой белериной так ему досадила, что он ее застрелил. Сталин замял это женоубийство.

Все его сослуживцы хоронили бедную казачку, а он не появился на похоронах жертвы его измены и гнева.

Похороны Буденного были необычайно торжественные, но всех поразило, что, вероятно, согласно его воле, тело не было предано кремации, а его несли в открытом гробу маршалы и генералы армии на Красную Площадь, где состоялся траурный митинг, на котором от имени ЦК и правительства говорил маршал Гречко, за них выступали другие полководцы и при пушечном салюте гроб был закрыт и похоронен у Кремлевской стены. Из газетного описания че совсем ясно: похоронили ли Буденного рядом с его постоянным покровителем Сталиным или же с боковой стороны около могилы «Незвестного Солдата». Он был членом партии с 1919 года и кандидатом ЦК с 1952 года (еще при жизни Сталина) и членом президиума Верховного Совета СССР с 1958 года. В Москве вызовет много разговоров отсутствие кремации и несение по городу этого ветерана гражданской войны в открытом гробу.

До сих пор всех, включая Ворошилова, кремировали и урны замуровывали в кремлевской стене. Похороны Хрущева носили частный характер и потому его не кремировали, не было митинга на Красной Площади, а его просто похоронили на кладбище, но Буденный почему-то пронесен в гробу по городу среди стоявших по сторонам шпальер войск московского гарнизона и похоронен в гробу у той стены, где в урнах замурован пепел советских и партийных вождей.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Ю. СЛЕЗКИН

ПОСЛЕДНИЙ ВЫПУСК ИМПЕРАТОРСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

26 ноября (9 декабря нового стиля) в Императорской России праздновала свой праздник Академия Генерального Штаба. В связи с этим днем вспоминается мне время проведенное в стенах этого высшего военного учебного заведения и встает перед моими глазами светлый образ Царя-Мученика и осударя Императора Николая Второго и Его невинной, злодейски убиенной Семьи, какими я Их видел в один из последних дней существования великой Российской Империи при моем представлении Государю по случаю окончания Академии.

Со второй половины 1916 года русская армия начала готовиться к решительному наступлению совместно с союзниками, которое намечалось на начало весны 1917 г. При новых больших разворачиваниях нашей армии, в ней не хватало кадра офицеров генерального штаба, а потому по Высочайшему повелению в Петербурге были открыты ускоренные курсы Академии Генерального Штаба. Командировались на эти курсы (без вступительного экзамена) офицеры из строя, из расчета по одному офицеру от каждой пехотной и кавалерийской дивизии. Предпочтение давалось офицерам, имеющим Георгиевские награды и получившим на войне ранения. Среди командированных на эти курсы был и я. Хотя я будучи «фанатиком строя», раньше не собирался идти в Генеральный Штаб, но после тяжелого и утомительного периода боев на Румынском фронте, признаюсь, что перспектива пожить в полном соблазнов Петербурге (где, кстати, у меня было много родни) соблазнила и меня. Выбор моего командира корпуса — генерала графа Келлера пал на меня и собравшись я отправился в Петербург.

Усиленным темпом, — просиживая по 8-10 часов в сутки на лекциях, с перерывом в полчаса на завтрах в Академической столовой, проходили мы курс, чтобы пополнить некомплект офицеров генерального штаба. Впрочем, несмотря на усиленные занятия, оставалось время, чтобы развлечься немногим, иссле тягот фронта и по вечерам я посещал знаменные дома или петербургские театры.

В конце января 1917 года были произведены выпускные экзамены. В день последнего экзамена, — если не ошибаюсь 26 января, — начальник Академии — генерал Каменев (бывший Петерс) сообщил нам, что Государю Императору угодно было выразить желание, чтобы Ему был представлен наш выпуск, для чего нам надлежало прибыть 27 января 1917 года в Царское Село, где в это время находился приехавший из Ставки Государь. С сильным волнением приняли мы это извещение: — ведь некоторым из нас предстояло в первый раз увидеть Государя вблизи!

В назначенный день специальным поездом мы прибыли в Царское Село где у вокзала нас ждала целая колонна карет и саней Дворцового ведомства. В большом, величественном Екатериненском зале Царскосельского Дворца были построены по старшинству эзаменционного балла 240 новоиспеченных офицеров генерального штаба в походной форме, при орденах (я был сороковым с правого фланга). На первом месте стоял первый по рангу — капитан лейб-гвардии Преображенского полка,

фамилию которого я не помню, вторым — князь Гавриил Константинович, крайний же левый фланг занимал личный ротмистр Кабардинского конного полка, окончивший курс последним.

Ровно в 9 часов утра два «скорохода» распахнули двери из внутренних покоеv и в них показался Государь в форме Стрелков Императорской фамилии. Его сопровождала Государыня Императрица Александра Федоровна и все четыре Великих Княжны в скромных домашних серо-голубых платьях. (Наследник Цесаревич, будучи в то время болен, на приеме не присутствовал). За ними шел Министр Двора — граф Фредерикс и другие лица государевой свиты. Начальник Академии подошел к Государю с рапортом, после чего Государь начал обходить строй, останавливаясь, чтобы поговорить с каждым офицером выпускника. За Государем следовала Государыня Императрица, которой мы целовали руку, принимая от Нея образок, который Она брала с подноса в руках Великой Княжны Татьяны Николаевны. Остальные Великие Княжны остановились у дверей, недалеко от левого фланга выстроенных офицеров. При подходе Государя, каждый офицер должен был Ему рапортовать, называя свою часть, чин и фамилию, после чего Государь задавал несколько вопросов, припоминая где и когда видел данный полк, проявляя при этом исключительную, свойственную лишь Ему память. За Государем следовала, как я уже сказал, Государыня, раздававшая нам образки. Бросалось в глаза грустное выражение лица Императрицы, вероятно из-за болезни Наследника.

Со всем возрастающим волнением следил я за приближавшимся ко мне Государем... Сердце готово было выпрыгнуть из груди от переполнявшего меня чувства радостного ожидания. Вот, наконец Государь поравнялся со мной и Его чудные глаза остановились на мне. Какое-то неизъяснимое чувство восторга, преданности, почти влюбленности — подобно так гениально описанному Львом Толстым в романе «Война и Мир» переживанию Николая Ростова — охватило меня. От сильного волнения не сколько мгновений я не мог произнести слова. Ласковые глаза Государя спокойно и ободряюще смотрели на меня. Оправившись, я произнес уставную форму рапорта: «Ваше Императорское Величество, 10-го гусарского Ингерманландского полка штабс-ротмистр Слэзкин имеет счастье представляться Вашему Императорскому Величеству!» Увидев Георгиевский эфес и темляк на моей шашке, Государь спросил меня когда и за какое дело я был награжден Георгиевским Оружием и указав на нашивки на моем левом рукаве, обозначающие число ранений, спросил когда и куда я был ранен и чувствую ли последствия от ранений. Вспомнил Он также мой полк, который смотрел в мае 1916 года на Юго-Западном фронте.

При обходе Государем выпускного строя, произошел маленький инцидент: когда Государь поговорив с первым по рангу — капитаном-преображенцем, — прошел дальше, то у капитана от сильного волнения или переутомления закружила голова и он покачнулся, но был подхвачен своими соседями по строю.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 169

РАКОВЫЙ КОРПУС

Еще оттого угнетался Олег, что в шинели стало ему жарко, но и тащить ее отдельно не хотелось. Он стал расспрашивать, как идти в зоопарк. И позволил его туда добротные улицы — широкие, тихие, с тротуарными каменными плитами, с раскидистыми деревьями. Ни магазинов, ни фотографий, ни театров, ни винных лавок — ничего тут этого не было. И трамваи гремели где-то в стороне. Здесь был добрый тихий солнечный день, насквозь греющий через деревья. Прыгали «в классы» девочки на тротуаре. В палисадниках хозяйки что-то сажали или вставляли палочки для выющихся.

Близ ворот зоопарка было царство детворы — ведь каникулы и день какой! Войдя в зоопарк, кого Олег увидел первым — был винторогий козел. В его вольере высилась скала с крутым подъемом и потом обрывом. И вот именно там, передними ногами на самом обрыве, неподвижно, гордо стоял козел на тонких сильных ногах, а с рогами удивительными: долгими, изогнутыми и как бы намотанными виток за витком из костяной ленты. У него не борода была, но пышная грива, свисающая ниже по обе стороны до колен, как волосы русалки. Однако достоинство в козле было такое, что эти волосы не делали его ни женственным, ни смешным.

Кто ждал у клетки винторогого, уже отчаялся увидеть какое-нибудь пе-

редвижение его уверенных копыт на этой гладкой скале. Он давно стоял совершенно как изваяние, как продолжение этой скалы; и без ветерка, когда и космы его не колыхались, нельзя было доказать, что он — жив, что это — не надувательство.

Олег простоял пять минут и с восхищением отошел: так козел и не пошевелился! Вот с таким характерем можно переносить жизнь!

А передня к началу другой аллеи, Олег увидел оживление у клетки, особенно ребятишек. Что-то металось там бешено внутри, металось, но на одном месте. Оказалось, вот это кто: белка в колесе. Та самая белка в колесе, из поговорки. Но в поговорке все стерлось, и нельзя было вообразить — зачем белка? зачем в колесе? А здесь представлено это было в натуре. В клетке был для белки и ствол дерева, и разбегающиеся сучья наверху — но еще при дереве было коварно повешено и колесо: барабан, круг которого открыт зрителю, а по ободу внутри шли перекладинки, отчего весь обод получался как замкнутая бесконечная лестница. И вот, пренебрегая своим деревом, тонкими сучьями в высоту, белка зачем-то была в колесе, хотя никто ее туда не нудил и пищей не зазывал — привлекала ее лишь ложная идея мнимого действия и мнимого движения. Она начала, вероятно, с легкого перебора ступенек, с любопытства, она еще не знала, какая это жестокая затягивающая шутка (в первый раз не знала, а потом тысячи раз уже и знала, а все равно!). Но вот все раскручено было до бешенства! Все рыженькое веретенное тело белки и иссизза рыжий хвостик развивались по дуге в сумасшедшем беге, перекладинки лесной лестницы рябили до полного слияния, все силы были вложены до разрыва сердца! — но ни на ступеньку не могла подняться белка передними лапами.

редвижение его уверенных копыт на этой гладкой скале. Он давно стоял совершенно как изваяние, как продолжение этой скалы; и без ветерка, когда и космы его не колыхались, нельзя было доказать, что он — жив, что это — не надувательство.

Олег простоял пять минут и с восхищением отошел: так козел и не пошевелился! Вот с таким характерем можно переносить жизнь!

А передня к началу другой аллеи, Олег увидел оживление у клетки, особенно ребятишек. Что-то металось там бешено внутри, металось, но на одном месте. Оказалось, вот это кто: белка в колесе. Та самая белка в колесе, из поговорки. Но в поговорке все стерлось, и нельзя было вообразить — зачем белка? зачем в колесе? А здесь представлено это было в натуре. В клетке был для белки и ствол дерева, и разбегающиеся сучья наверху — но еще при дереве было коварно повешено и колесо: барабан, круг которого открыт зрителю, а по ободу внутри шли перекладинки, отчего весь обод получался как замкнутая бесконечная лестница. И вот, пренебрегая своим деревом, тонкими сучьями в высоту, белка зачем-то была в колесе, хотя никто ее туда не нудил и пищей не зазывал — привлекала ее лишь ложная идея мнимого действия и мнимого движения. Она начала, вероятно, с легкого перебора ступенек, с любопытства, она еще не знала, какая это жестокая затягивающая шутка (в первый раз не знала, а потом тысячи раз уже и знала, а все равно!). Но вот все раскручено было до бешенства! Все рыженькое веретенное тело белки и иссизза рыжий хвостик развивались по дуге в сумасшедшем беге, перекладинки лесной лестницы рябили до полного слияния, все силы были вложены до разрыва сердца! — но ни на ступеньку не могла подняться белка передними лапами.

редвижение его уверенных копыт на этой гладкой скале. Он давно стоял совершенно как изваяние, как продолжение этой скалы; и без ветерка, когда и космы его не колыхались, нельзя было доказать, что он — жив, что это — не надувательство.

Олег простоял пять минут и с восхищением отошел: так козел и не пошевелился! Вот с таким характерем можно переносить жизнь!

А передня к началу другой аллеи, Олег увидел оживление у клетки, особенно ребятишек. Что-то металось там бешено внутри, металось, но на одном месте. Оказалось, вот это кто: белка в колесе. Та самая белка в колесе, из поговорки. Но в поговорке все стерлось, и нельзя было вообразить — зачем белка? зачем в колесе? А здесь представлено это было в натуре. В клетке был для белки и ствол дерева, и разбегающиеся сучья наверху — но еще при дереве было коварно повешено и колесо: барабан, круг которого открыт зрителю, а по ободу внутри шли перекладинки, отчего весь обод получался как замкнутая бесконечная лестница. И вот, пренебрегая своим деревом, тонкими сучьями в высоту, белка зачем-то была в колесе, хотя никто ее туда не нудил и пищей не зазывал — привлекала ее лишь ложная идея мнимого действия и мнимого движения. Она начала, вероятно, с легкого перебора ступенек, с любопытства, она еще не знала, какая это жестокая затягивающая шутка (в первый раз не знала, а потом тысячи раз уже и знала, а все равно!). Но вот все раскручено было до бешенства! Все рыженькое веретенное тело белки и иссизза рыжий хвостик развивались по дуге в сумасшедшем беге, перекладинки лесной лестницы рябили до полного слияния, все силы были вложены до разрыва сердца! — но ни на ступеньку не могла подняться белка передними лапами.

редвижение его уверенных копыт на этой гладкой скале. Он давно стоял совершенно как изваяние, как продолжение этой скалы; и без ветерка, когда и космы его не колыхались, нельзя было доказать, что он — жив, что это — не надувательство.

Олег простоял пять минут и с восхищением отошел: так козел и не пошевелился! Вот с таким характерем можно переносить жизнь!

А передня к началу другой аллеи, Олег увидел оживление у клетки, особенно ребятишек. Что-то металось там бешено внутри, металось, но на одном месте. Оказалось, вот это кто: белка в колесе. Та самая белка в колесе, из поговорки. Но в поговорке все стерлось, и нельзя было вообразить — зачем белка? зачем в колесе? А здесь представлено это было в натуре. В клетке был для белки и ствол дерева, и разбегающиеся сучья наверху — но еще при дереве было коварно повешено и колесо: барабан, круг которого открыт зрителю, а по ободу внутри шли перекладинки, отчего весь обод получался как замкнутая бесконечная лестница. И вот, пренебрегая своим деревом, тонкими сучьями в высоту, белка зачем-то была в колесе, хотя никто ее туда не нудил и пищей не зазывал — привлекала ее лишь ложная идея мнимого действия и мнимого движения. Она начала, вероятно, с легкого перебора ступенек, с любопытства, она еще не знала, какая это жестокая затягивающая шутка (в первый раз не знала, а потом тысячи раз уже и знала, а все равно!). Но вот все раскручено было до бешенства! Все рыженькое веретенное тело белки и иссизза рыжий хвостик развивались по дуге в сумасшедшем беге, перекладинки лесной лестницы рябили до полного слияния, все силы были вложены до разрыва сердца! — но ни на ступеньку не могла подняться белка передними лапами.

редвижение его уверенных копыт на этой гладкой скале. Он давно стоял совершенно как изваяние, как продолжение этой скалы; и без ветерка, когда и космы его не колыхались, нельзя было доказать, что он — жив, что это — не надувательство.

Олег простоял пять минут и с восхищением отошел: так козел и не пошевелился! Вот с таким характерем можно переносить жизнь!

А передня к началу другой аллеи, Олег увидел оживление у клетки, особенно ребятишек. Что-то металось там бешено внутри, металось, но на одном месте. Оказалось, вот это кто: белка в колесе. Та самая белка в колесе, из поговорки. Но в поговорке все стерлось, и нельзя было вообразить — зачем белка? зачем в колесе? А здесь представлено это было в натуре. В клетке был для белки и ствол дерева, и разбегающиеся сучья наверху — но еще при дереве было коварно повешено и колесо: барабан, круг которого открыт зрителю, а по ободу внутри шли перекладинки, отчего весь обод получался как замкнутая бесконечная лестница. И вот, пренебрегая своим деревом, тонкими сучьями в высоту, белка зачем-то была в колесе, хотя никто ее туда не нудил и пищей не зазывал — привлекала ее лишь ложная идея мнимого действия и мнимого движения. Она начала, вероятно, с легкого перебора ступенек, с любопытства, она еще не знала, какая это жестокая затягивающая шутка (в первый раз не знала, а потом тысячи раз уже и знала, а все равно!). Но вот все раскручено было до бешенства! Все рыженькое веретенное тело белки и иссизза рыжий хвостик развивались по дуге в сумасшедшем беге, перекладинки лесной лестницы рябили до полного слияния, все силы были вложены до разрыва сердца! — но ни на ступеньку не могла подняться белка передними лапами.

редвижение его уверенных копыт на этой гладкой скале. Он давно стоял совершенно как изваяние, как продолжение этой скалы; и без ветерка, когда и космы его не колыхались, нельзя было доказать, что он — жив, что это — не надувательство.

Олег простоял пять минут и с восхищением отошел: так козел и не пошевелился! Вот с таким характерем можно переносить жизнь!

А передня к началу другой аллеи, Олег увидел оживление у клетки, особенно ребятишек. Что-то металось там бешено внутри, металось, но на одном месте. Оказалось, вот это кто: белка в колесе. Та самая белка в колесе, из поговорки. Но в поговорке все стерлось, и нельзя было вообразить — зачем белка? зачем в колесе? А здесь представлено это было в натуре. В клетке был для белки и ствол дерева, и разбегающиеся сучья наверху — но еще при дереве было коварно повешено и колесо: барабан, круг которого открыт зрителю, а по ободу внутри шли перекладинки, отчего весь обод получался как замкнутая бесконечная лестница. И вот, пренебрегая своим деревом, тонкими сучьями в высоту, белка зачем-то была в колесе, хотя никто ее туда не нудил и пищей не зазывал — привлекала ее лишь ложная идея мнимого действия и мнимого движения. Она начала, вероятно, с легкого перебора ступенек, с любопытства, она еще не знала, какая это жестокая затягивающая шутка (в первый раз не знала, а потом тысячи раз уже и знала, а все равно!). Но вот все раскручено было до бешенства! Все рыженькое веретенное тело белки и иссизза рыжий хвостик развивались по дуге в сумасшедшем беге, перекладинки лесной лестницы рябили до полного слияния, все силы были вложены до разрыва сердца! — но ни на ступеньку не могла подняться белка передними лапами.

редвижение его уверенных копыт на этой гладкой скале. Он давно стоял совершенно как изваяние, как продолжение этой скалы; и без ветерка, когда и космы его не колыхались, нельзя было доказать, что он — жив, что это — не надувательство.

Олег простоял пять минут и с восхищением отошел: так козел и не пошевелился! Вот с таким характерем можно переносить жизнь!

А передня к началу другой аллеи, Олег увидел оживление у клетки, особенно ребятишек. Что-то металось там бешено внутри, металось, но на одном месте. Оказалось, вот это кто: белка в колесе. Та самая белка в колесе, из поговорки. Но в поговорке все стерлось, и нельзя было вообразить — зачем белка? зачем в колесе? А здесь представлено это было в натуре. В клетке был для белки и ствол дерева, и разбегающиеся сучья наверху — но еще при дереве было коварно повешено и колесо: барабан, круг которого открыт зрителю, а по ободу внутри шли перекладинки, отчего весь

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УКРАИНСКИЙ СЪЕЗД

Нам пишут из Торонто:

Здесь состоялся Второй всемирный конгресс украинцев в свободном мире, в котором участвовали 429 делегатов украинских организаций в Канаде, Соединенных Штатах, Аргентине, Бразилии, Англии, Бельгии, Франции, Германии, Голландии, Австралии и 531 гость без права голоса.

Заседания конгресса были открыты председателем Союза украинцев в свободном мире Антоном Мельником, прилетевшим в Торонто из Германии. От имени канадского правительства конгресс приветствовал министр по делам этнических меньшинств Стэнли Гайдаш. Городское управление в Торонто объявило дни заседаний конгресса «украинской неделей».

Одним из ораторов в первом заседании конгресса был возглавлявший до сих пор украинскую православную Церковь в Соединенных Штатах и, персонально, украинскую автокефальную Церковь в Европе и Австралии митрополит Мстислав Скрипник, племянник Петлюры и бывший депутат польского Сейма

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, р. 5, A Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

**Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
по внутренним болезням**
принимает: вторник и четверг от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
T. E. 768 - 5113

НЕСОСНЕА

ПОЛКВАРТАЛА ОТ ПЛЯЖА
СДАЕТСЯ КВАРТИРА: ДВЕ СПАЛЬНИ, СТОЛОВАЯ, КУХНЯ, ВАННАЯ
КОМНАТА, ГОРЯЧАЯ ВОДА, ГАЗ, ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.
ПОЛНЫЕ УДОБСТВА НА 6 ЧЕЛОВЕК
ЗВОНИТЬ ПОСЛЕ 21 часа ПО ТЕЛЕФОНУ 768-3237
МЕСЯЦА СДАЧИ: ЯНВАРЬ ИЛИ МАРТ

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

Молодая Группа

СТАВИТ

В воскресенье 9-го декабря 1973 года в зале Института «Ballester» на улице San Martín 444, Villa Ballester (два квартала от станции)

ВЕСЕЛУЮ КОМЕДИЮ В ТРЕХ АКТАХ

„Квадратура круга“

ВАЛЕНТИНА КАТАЕВА

Режиссер: Л. Г. СЕДОВА

Помощник режиссера: Г. Кульбицкий Декоратор: Александр Папков

Участвуют: В. Бауман, Е. Бауман, Т. Скалон, Н. Хасапова, Г. Кульбицкий,

Л. Новосильцов, В. Хасапов, П. Шленев.

Автобусы: 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343.

Начало в 17 часов

до Второй мировой войны. Он сообщил, что открытию конгресса предшествовали переговоры возглавленных им Церквей с украинской грекоправославной Церковью в Канаде и что в итоге этих переговоров три существующие в свободном мире украинские православные Церкви постановили объединиться и учредить общий Собор епископов. Это сообщение вызвало овацию участников конгресса.

Принятое конгрессом обращение к украинскому народу содержит не только призыв к «укреплению украинского единства на родине и в «свободном мире» и к «защите украинской литературы», но и неоднократное употребление терминологии, свидетельствующей об изображении коммунистической диктатуры «московской диктатурой», то есть русской властью. В обращении неоднократно упомянуты «порабощенные Москвой нации», «преступления московского империализма», «борьба украинских патриотов с прогнившей системой московской тирании».

Украинский съезд в Торонто совпал с пребыванием в Канаде делегации советского Украинского общества дружбы с иностранными государствами. Председательница этого Общества прислала мэру города Торонто Давиду Кромби письмо, в котором сообщила, что, вследствие провозглашения городом дней Конгресса украинцев в свободном мире, возглавленная ею делегация отказывается от посещения этого города.

Кромби ответил письмом, в котором написал, что «город Торонто всегда отмечает, насколько может, традиции своих многих культурных, языковых и национальных групп» и не намерен отказаться от этого обычая и что поэтому ответственность за непосещение города советской делегацией ложится на эту делегацию, а не на город.

В пост-скриптуре Кромби процитировал изречение Мао о желательности «процветания ста цветков», чем навсегда навлек на себя гнев СССР.

О. И. ЛЕБЕДЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В возрасте 81 года скончался бывший начальник Кубанского военного училища в Екатеринодаре в годы Белой вооруженной борьбы с большевиками, Георгиевский кавалер, генерал-майор Олег Иванович Лебедев.

Покойный был командиром Гарнизона № 297 американской армии и флота — состоящей из американских граждан русского происхождения организации военных ветеранов как американских, так и русских дореволюционных и бе-

зовых вооруженных сил, членом правления Попечительства о нуждах русской православной зарубежной Церкви и преподавателем Св. Сергиевской гимназии и синодальной школы в Нью Йорке.

А. АМАЛЬРИК

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям полученным американской печатью от проживающих в Соединенных Штатах новейших эмигрантов из СССР, верховный советский суд заменил приговоренному ко вторичному трехлетнему заключению в тюрьме писателю Андрею Амальрику это заключение тремя годами ссылки, а проживавшая в Москве жена Амальрика получила разрешение поселиться с мужем в месте этой ссылки.

В. ПАНОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Основанный в Нью Йорке временный Комитет по оказанию советскому еврею, хореографу Валерию Панову и его русской жене, балерине Галине Пановой, содействия к эмиграции из СССР в Израиль опубликовал в «Нью Йорк Таймс» протест против отказа советских учреждений предоставить им выездные визы и обвинил советскую власть в том, что она вынудила Пановых объявить голодовку.

Агентство «Ассосиэйтед Пресс» сообщило из Москвы, что Галина Панова прервала голодовку, отразившуюся неблагоприятно на ее здоровье, и что московский ОВИР — учреждение, ведающее выдачей выездных виз — позволило ей и ее мужу возбудить новое ходатайство о разрешении им эмиграции из СССР и что это ходатайство будет, очевидно, удовлетворено.

И. ДЗЮБА

Нам пишут из Нью Йорка:

Американские газеты сообщили, что арестованный в 1972 году и приговоренный к 10 годам заключения украинский писатель Иван Дзюба, автор вызвавшей его осуждение рукописи, озаглавленной «Интернационализм или русификация», амнистирован после того, как он подписал опубликованное агентством ТАСС заявление, в котором он «безусловно осудил» свою « ошибку » и сообщил, что пишет новую книгу, опровергающую утверждения, выраженные в упомянутой рукописи.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

MAR DEL PLATA

Сдается у самого пляжа квартира со всеми удобствами для небольшой семьи.

(Максимум 5 человек)

Месеца для сдачи: декабрь и январь.

Звонить по тел. 797-3089

берждения, выраженные в упомянутой рукописи.

П. ЯКИР

Нам пишут из Лондона:

Агентство «Рейтер» сообщило из Москвы, что приговоренный советским судом к трем годам заключения за свою причастность к изданию «Хроники текущих событий», но затем амнистирован и освобожден из тюрьмы Петр Якир переселился в Рязань.

В этот город советские учреждения направляют, повидимому, многих бывших заключенных, так как там же живет Солженицын и жил одно время отбывший заключение в лагере писатель Даниэль.

VIAJE A SU GUSTO

Y CONVENIENCIA

Venga a

• • REX • •

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 — 3º D
35 - 5251 - 7958

Анатолий Степанович Горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.